

Словарь французских воспитательных терминов

Attend — *подожди, постой*. Эта команда, которую дают родители детям во Франции, означает, что ребенок вполне способен подождать желаемого и в промежутке может занять себя сам.

Au revoir — *до свидания*. Дети во Франции должны говорить au revoir, когда прощаются со знакомыми взрослыми. Одно из четырех «волшебных слов», которые должен знать каждый французский ребенок..

Autonomie — *автономность*. Независимость и умение полагаться только на себя воспитывают в детях с ранних лет.

Bêtise — *маленькая шалость*. Разделение проступков на более и менее серьезные помогает родителям реагировать на них соответственно.

Bonjour — *здравствуйте, добрый день*. Так дети здороваются со знакомыми взрослыми.

Casa boudin — букв. *кака-сосиска, какашка*. Ругательное слово французских детских садовцев.

Cadre — *рамки, границы*. Идеал французского

воспитания: детям устанавливают четкие рамки, однако внутри этих рамок им предоставлена полная свобода.

Caprice — *каприз*. Импульсивное желание, прихоть или требование ребенка, часто сопровождаемые нытьем или слезами. Французские родители считают, что потакать капризам вредно.

Classe verte — «*зеленый класс*». Начиная с первого класса школы ученики ежегодно примерно на неделю выезжают на природу под присмотром учителя и нескольких взрослых.

Colonie de vacances — *детский лагерь отдыха*. Во Франции несколько сотен таких лагерей для детей от четырех лет. Они отдыхают там без родителей, обычно в сельской местности.

Complicité — *взаимное доверие*. Обоюдное понимание, которого с самого рождения пытаются добиться от детей французские родители и воспитатели. Они считают, что даже маленькие дети способны мыслить рационально и с ними можно построить отношения, основанные на взаимопонимании и уважении.

Crèche — *французские государственные ясли на полный день*. Французы из среднего класса обычно отдают детей в ясли, а не оставляют с нянями. Государственные ясли они предпочитают частным, «домашним».

Doucement — *тихо, осторожно*. Одно из тех слов, которые воспитатели часто говорят маленьким детям, считая, что даже малыши способны поступать осознанно и контролировать свои действия.

Doudou – любимая игрушка, обычно мягкая – та, с которой ребенок засыпает.

École maternelle – бесплатный государственный детский сад. В детский сад ребенок идет в сентябре того года, когда ему исполняется три.

Éducation – обучение, воспитание. Французские родители относятся к воспитанию детей как к обучению.

Enfant roi – ребенок-король. Чересчур требовательное дитя, которое постоянно находится в центре внимания родителей и совершенно не терпит, если что-то «не по нему».

Équilibre – равновесие. Все в жизни должно быть уравновешено, и ни одна роль не должна перекрывать другие – в том числе и роль родителя.

Éveillée – пробужденный, живой, активный. Идеальное качество французского ребенка. Еще одно идеальное качество – рассудительность, см. *sage*.

Gourmand/e – тот, кто ест слишком быстро, слишком много или слишком любит какое-то одно блюдо.

Goûter – полдник. Полдничают обычно в 16.00, и это единственный «перекус» в течение дня.

Les gros yeux – «большие глаза». Укоризненный взгляд – так взрослые смотрят на расшалившихся детей.

Maman-taxi – мама-такси. Так называют мам, которые все свободное время возят детей с одной «развивалки» на другую. Это считается не *équilibré*.

N'importe quoi – бог знает что, как вздумается. Ребенок, который так ведет себя, не знает границ дозволенного и не думает об окружающих.

Non – нет, ни в коем случае.

Словарь французских воспитательных терминов

Profiter – *наслаждаться, пользоваться моментом.*

Punir – *наказывать.* Наказывают во Франции только по очень серьезным, нешуточным поводам.

Rapporter – *наябедничать, донести.* Во Франции и дети, и взрослые считают это ужасным.

Sage – *рассудительный, спокойный.* Так говорят о ребенке, который умеет себя контролировать или поглощен игрой. Вместо «веди себя хорошо» французские родители говорят: «будь *sage*».

Tétine – *соска.* Трехлетние и четырехлетние дети с соской во рту – во Франции обычное дело.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Французские дети не плюются едой

Когда нашей дочери исполнилось полтора года, мы решили взять ее с собой в отпуск.

Выбираем прибрежный городок в нескольких часах езды на поезде от Парижа, где мы живем (мой муж — англичанин, я — американка), и бронируем номер с детской кроваткой. Дочка у нас пока одна, и нам кажется, что никаких сложностей не будет (какая наивность!). Завтрак у нас в гостинице, а обедать и ужинать придется в рыбных ресторанчиках в старом порту.

Очень скоро выясняется, что два похода в ресторан ежедневно с полуторагодовалым ребенком могут стать отдельным кругом ада. Еда — кусочек хлеба или что-нибудь жареное — увлекает нашу Бин лишь на пару минут, после чего она высыпает соль из солонки, рвет пакетики с сахаром и требует, чтобы ее спустили на пол с детского стульчика: ей хочется носиться по ресторану или убежать в сторону причала.

Наша тактика — есть как можно быстрее. Заказ делаем, не успев как следует усесться, и умоляем официанта поскорее принести хлеб, закуски и горячее — все

блюда одновременно. Пока муж заглатывает рыбу кусками, я слежу, чтобы Бин не попала под ноги официанту и не утонула в море. Потом мы меняемся... Чаевые оставляем огромные, чтобы хоть как-то компенсировать чувство вины за горы салфеток и ошметки кальмаров на столе.

На обратном пути в гостиницу мы клянемся никогда больше не путешествовать и не заводить детей — ведь от этого сплошные несчастья. Наш отпуск ставит диагноз: жизнь, какой она была полтора года назад, кончена навсегда. Не знаю, почему нас это удивляет.

Выдержав несколько таких обедов и ужинов, я вдруг замечаю, что семьи французов за соседними столиками, пожалуй, не испытывают адских мук. Как ни странно, они-то как раз похожи на людей в отпуске! Французские дети, ровесники Бин, спокойно восседают на своих высоких стульчиках и ждут, пока им принесут еду. Они едят рыбу и даже овощи. Они не вопят и не хнычут. Вся семья ест сначала закуски, потом горячее. И не оставляет после себя горы мусора.

Хоть я и прожила во Франции несколько лет, объяснить это явление не могу. В Париже детей в ресторанах встретишь редко, да я к ним и не присматривалась. До родов я вообще не обращала внимания на чужих детей, а теперь смотрю в основном на своего ребенка. Но в нашем нынешнем бедственном положении не могу не заметить, что некоторые дети, похоже, ведут себя иначе.

Но почему? Неужели французские дети генетически спокойнее других? Может быть их заставляют подчиняться методом кнута и пряника? Или здесь до сих пор

в ходу старомодная воспитательная философия: «детей должно быть видно, но не слышно»?

Не думаю. Эти дети не кажутся запуганными. Они веселы, разговорчивы, любопытны. Их родители внимательны и заботливы. А над их столиками будто витает некая невидимая сила, заставляя вести себя цивилизованно. Подозреваю, что она управляет всей жизнью французских семей. Но полностью отсутствует в нашей.

Разница не только в поведении за столиком в ресторане. Например, я ни разу не видела, чтобы ребенок (не считая моего собственного) закатил истерику на детской площадке. Почему моим подругам-француженкам не приходится прерывать телефонные разговоры, когда их детям срочно что-то понадобилось? Почему их комнаты не оккупированы игрушечными домиками и кукольными кухнями, в отличие от наших? И это еще не все. Почему большинство известных мне детей-нефранцузов питается одними макаронами и рисом или ест только «детские» блюда (а их не так уж много), в то время как друзья моей дочки едят и рыбу, и овощи, да в общем все что угодно? Французские дети не хватают куски в перерывах между едой, довольствуясь полдником в определенное время. Как такое возможно?

Вот уж не думала, что проникнусь уважением к французским методам воспитания. Никто о таких и не слышал, в отличие от французской высокой моды или французских сыров. Никто не ездит в Париж учиться у французов методике воспитания детей, в которой нет места чувству вины. Напротив, мои знакомые мамочки в ужасе от того, что француженки

почти не кормят грудью и спокойно позволяют своим четырехлеткам разгуливать с соской во рту. Но почему никто не говорит о том, что большинство малышей во французских семьях спят по ночам уже в два-три месяца? И что им не нужен постоянный присмотр. И что они не падают на пол в истерике, услышав родительское «нет».

Да, французские методы воспитания в мире толком не известны. Но со временем я поняла, что как-то незаметно родители-французы достигают результатов, создающих в семье совершенно иную атмосферу. Когда к нам в гости приходят семьи моих соотечественников, родители заняты в основном тем, что разнимают своих дерущихся чад, водят двухлеток за ручку вокруг кухонного стола или садятся с ними на пол и строят города из «лего». Кто-нибудь непременно закатывает истерику, и все принимают его утешать. Но когда у нас в гостях друзья-французы, все взрослые спокойно пьют кофе и общаются, а дети спокойно играют сами по себе.

Это не значит, что родители во Франции не беспокоятся о своих детях. Нет, они в курсе, что есть педофилы, аллергии и риск подавиться мелкими частями игрушек. И соблюдают все меры предосторожности. Но они не испытывают панического страха за благополучие своих детей. Это спокойное отношение позволяет им эффективнее поддерживать баланс между границами дозволенного и детской самостоятельностью. (В 2002 году проводили опрос в рамках Международной программы социальных исследований: 90% французов ответили «Согласен» или «Полностью согласен»)

на утверждение: «Смотреть, как растут мои дети, — самая большая радость в жизни». Для сравнения, в США аналогично ответили 85,5%, в Великобритании — 81,1% родителей.)

Во многих семьях есть проблемы с воспитанием. О них написаны сотни книг и статей: чрезмерная опека, патологическая опека и мой любимый термин — «детопоклонничество» — когда воспитанию детей уделяют столько внимания, что самим детям это уже во вред. Но почему «детопоклоннический» метод воспитания так глубоко въелся нам под кожу, что мы не в силах избавиться от него?

Началось это в 1980-е, когда ученые получили данные (а пресса их широко распространила) о том, что дети из бедных семей отстают в учебе, так как им уделяется недостаточно внимания, особенно в раннем возрасте. Родители из среднего класса посчитали, что их чадам тоже не повредит больше внимания. При этом они стали преследовать еще одну цель — воспитывать детей особым образом, чтобы те могли стать частью «новой элиты». А для этого надо развивать детей «правильно» с самого раннего возраста, и желательно, чтобы в своем развитии они опережали других.

Бок о бок с идеей «соревнования родителей» крепло убеждение в том, что дети психологически уязвимы. Сегодняшние молодые родители — поколение, как никогда осведомленное по части психоанализа, — хорошо усвоили, что наши поступки способны наносить ребенку психологические травмы. Кроме того, наше взросле-

ние пришлось на бум разводов середины 1980-х, и мы решительно настроились вести себя самоотверженнее, чем наши собственные родители. И хотя уровень преступности резко упал по сравнению с небывало высоким в начале 1990-х, стоит только посмотреть новости, возникает впечатление, что жизнь детей никогда еще не подвергалась такому риску, как сегодня. Нам кажется, что мы растим детей в очень опасном мире, а значит, постоянно должны быть начеку.

Из-за этих страхов возник стиль воспитания, приносящий родителям сплошные стрессы, изматывающий их. Во Франции же я увидела, что есть другой путь. Во мне заговорили журналистское любопытство и материнское отчаяние. К концу нашего неудавшегося отпуска я решила выяснить, что же все-таки французы делают не так, как мы. Почему их дети не плюются едой? Почему на них не орут родители? Что это за невидимая сила, заставляющая всех вести себя прилично? И главное — могу ли я измениться и применить их методы к своему ребенку?

Я поняла, что на верном пути, когда обнаружила исследование, показавшее, что матери из города Коламбус в Огайо считают уход за детьми в два раза менее приятным занятием, чем мамы из французского города Ренн. Мои наблюдения, сделанные в Париже и во время поездок в Америку, подтверждают: во Франции родители делают что-то такое, что превращает воспитание детей в радость, а не в тяжелый труд.

Секреты французского воспитания у всех на виду. Просто раньше никто не стремился их узнать.

Теперь в сумке для подгузников я ношу и блокнот. Каждый поход к врачу, на ужин, в гости к семьям с детьми, в кукольный театр — это возможность наблюдать за местными родителями в действии, чтобы выяснить, какими неписаными правилами они руководствуются.

Сначала было не совсем понятно. Среди французов тоже есть разные категории родителей — от чрезвычайно строгих до практикующих прямо-таки вопиющую вседозволенность. Расспросы ни к чему не привели: большинство родителей, с которыми я беседовала, утверждали, что не делают ничего особенного. Напротив, они были убеждены, что именно во Франции распространен синдром «ребенка-короля», из-за которого родители растеряли весь свой авторитет. (На что я отвечаю: «Вы не видели настоящих “детей-королей”. Поезжайте в Нью-Йорк — увидите!»)

Через несколько лет, после рождения в Париже еще двоих детей, ко мне стало приходить понимание. Я узнала, например, что во Франции есть свой «доктор Спок»: имя этой женщины знают в каждом доме, но ни одна ее книга не переведена на английский. Я читала их на французском, как и книги других авторов. Беседовала со многими родителями и бесстыже подслушивала везде: забирая детей из школы, во время поездок в супермаркет. В конце концов мне, кажется, стало ясно, что именно французы делают иначе.

Говоря «французы» или «французские родители», я, разумеется, обобщаю. Все люди разные. Просто большинство родителей, с которыми я общаюсь, живут

в Париже и его пригородах. В основном это люди с университетским образованием, профессионалы, имеющие доход выше среднего. Не богачи, не знаменитости — образованный средний или чуть выше среднего класс.

Вместе с тем, путешествуя по Франции, я убедилась, что взгляды парижанок среднего класса на воспитание детей не чужды и француженкам из провинции, относящимся к рабочему классу. Меня поразило то, что, родители во Франции как будто не знают точно, в чем секрет воспитания, но тем не менее поступают одинаково. Обеспеченные адвокаты, воспитатели французских детских садов, учителя обычных школ, старушки, которые делают мне замечания в парке, — все руководствуются одними и теми же основными принципами. Эти принципы описаны во всех французских книгах по уходу за детьми, во всех журналах для родителей, которые попадались мне в руки. Прочитав их, я поняла, что, родив ребенка, необязательно выбирать какую-либо родительскую философию. Есть основные правила, которые все принимают как должное. Это снимает с французских родителей половину тревог.

Но почему именно французы? Я вовсе не фанатка Франции. Напротив, я даже не уверена, нравится ли мне здесь жить. Но, несмотря на все проблемы, Франция — лакмусовая бумажка для выявления перегибов в других системах воспитания. С одной стороны, парижане стремятся побольше общаться с детьми, бывать с ними на природе, читать им больше книг. Они водят детей на теннис, рисование, в интерактивные научные музеи. С другой — им как-то удается участвовать

в жизни детей, не превращая это участие в одержимость. Они считают, что даже хорошие родители не должны быть в постоянном услужении у своих детей и не должны при этом испытывать чувство вины. «Вечер — время для родителей, — объяснила знакомая парижанка. — Дочь может быть с нами, если хочет, но это время для взрослых».

Французские родители тоже стремятся уделять своим детям внимание, но не чрезмерное. Детям из других стран нанимают репетиторов по иностранным языкам и отправляют их в центры раннего развития в два года, а то и раньше, а во Франции карапузы продолжают карапузничать — как им и положено.

Практического опыта французским родителям не занимать. Во всей Европе наблюдается спад рождаемости, но во Франции — беби-бум. Из всего Евросоюза лишь в Ирландии уровень рождаемости выше. (В 2009 году уровень рождаемости во Франции составил 1,99 ребенка на одну женщину, в Бельгии — 1,83, в Италии — 1,41, в Испании — 1,4, в Германии — 1,36.¹)

Во Франции действует система социальной поддержки, благодаря которой быть родителем более привлекательно и менее напряженно. Детские сады бесплатны, страхование здоровья тоже, не надо копить на колледж. Многие семьи прямо на банковский счет получают ежемесячное пособие на детей. Однако все эти блага не объясняют различий в подходе к воспитанию, которые я вижу. Французы воспитывают детей по со-

¹ В России — 1,14. — Примеч. ред.

Предисловие

вершенно иной системе. Да и вообще, когда спрашиваешь французов, как они воспитывают своих детей, они не сразу понимают, что имеется в виду. «Как вы их воспитываете?», — настаиваю я и вскоре понимаю, что «воспитывать» — это узкоспециальное, редко используемое во Франции действие, связанное с наказанием. А французы своих детей *растят*.

Теориям воспитания, отличным от общепринятой системы, посвящены десятки книг. У меня такой теории нет. Но перед моими глазами целая страна, где дети хорошо спят, едят взрослые блюда и не “достають” своих родителей. Оказывается, для того чтобы быть спокойным родителем, не нужно исповедовать какую-то философию. Нужно просто по-другому взглянуть на ребенка.